

Встреча на Вишере. Плачь о порушенной дюжине перьев

порука десятая. Протокол первый

— С возвращеньцем!.. И как там у нас, на нетуристических тропах? Шумно да тихо, весело-лихо, да лаской наотмашь?.. Жаром да стúдой?.. Жизнь нараспашку, счастье в тельняшку – в полосочку с хúдом?.. Уж извини, ладóм-то не успела понапутствовать в дорогу, как тó у нас принято: “ни пуха, ни пера!..”

Зубосказила Рысь смачно, с наслаждением, отыгрываясь за “пропущенную шайбу” в последнем раунде.

— Кого видел, с кем znalся? От кого весточку на хвосте принёс?.. Не от Снежного ли Нежного Барса, случаем? Он ваших дюже как любит!.. Да нет, Барс здесь не хáживает, Барс в южных пределах беспорядки дослеживает... Или на Лиса Патрúкия, озорника, нарваться сподобило? То может, этот повсюду рыщет. И пожíвным всегда озабочен. Но Лис-то: так-то бы запросто не отпустил! – дотла б оципал, вóкорень, дозгú, до костú! Ещё б и должен Лúсу остался. А ничего личного: жлобизнес – в правовом беспредельном поле, для лис и затеянном!.. А может, Самому Белведю под лапу нырнуть угораздило Попугая? Под вертикаль-то власти – запросто: всюду у нас угодить возможно: а не залетай за буйки, не стой под вертикалью!.. Но нет: не по рангу честь тебе – претерпеть от Белведя! Мелковаст ты злочíном-то для Белведя, рыльцем не вышел!.. А уж не Тигру ль, аэду, ты подвернулся ко времени: когда стихóз его накрывает, а под лапой – ни пера, ни компьютера? Гуси-то все о ту пору и прячутся, знают: коли уж к Тигру муза нагрнула, жди перьев потрúту, с ними и жизнью – зарáди поэзии! Искусство требует жертв... Тигр, одним словом... – Вспомянув о Тигре, Рысь разом просветлела, аж замурныкала, а мурныканье этой огромной кошки гуще гуда электромоторного, кто в том понимает. – Кого-кого, уж его б и сама приветила радостью!.. Ты послушай, как он рычит, что он рычит! Что ни рык – то стих! Что ни стих – то песня! Что ни песня: душа тает! А коли сам замурлычет, всё нутро в истоме, всё тело сладостью ломит! – От волнения Рысь вскочила, затеяла быстро ходить по устúпным плитам своего остáнца, на ходу ж декламируя:

«... Ой, да Вишера,
песня-Вишера,
что невесела,
раскрасавица?
Горькой вúсою,
Горевóй горой
слёзы катятся
студенóй водой!..»

Попугай, однако ж, на ветке сидел невозмутимым, красотой тигриного слога ни разу не очарованный.

— Отстой вирши. Нафталин. Несмотря на зачётный реверанс в сторону скальдических вис... Вот стишки актуальные, продвинутые, в тренде:

«... я защищаю право среднего существа плевать в лицо гению, я за право подлеца и мастурбатора!.. –
итожил некто Мюржé, агент русского царя, французской полиции и ордена иезуитов...»

— Что за скúда такая – Мюржé? Что за тварь, почему не знаю?

— Никто не знает. Говорят, людянин какой-то, которых нет совсем. А по мне – хоть марсиянин: программа обозначена верно! Можно сказать, сама суть завроСвободы: ливерценности изложены доходчиво и концентрировано.

— Одно слово: мерзóта! Про Мюржé, видать, то словцо и говóрено было... Как ты только и смел: рядом с Тигриным такую гнусь рéчить?!

— А чего ж ты в замуж за героя такого – пушистого, сладкорычúвого – не стремишь в припрыжку?

Рысь смолкла, задумалась. Устремила взор мечтательный – глаз дивных, зелёных – в закатные пределы: поверх всего суетного, спешного, бытность образующего... Задумался и Попугай.

Так помолчав: задушевно, прочувственно, Пúпа заговорил уж на полном серьёзе, не фигляря:

— Дура ты, девушка!.. Какой самец! какой ратник! как пишет!.. В твитях сплетничают: по тебе сохнет недетски. А ты его – по борту!.. В замуж тебе надобно, девушка, в замуж: за Тигрушу. Хоть и недруг он нам лютый, а всё одно, спокойнее будет: и ты – не в рысках, а в предсказуемом быте, и мужик при делах: воин стреноженный, хозяйством отягощённый: не до тяжб уже, не до брани с нами! Глядишь, совсем мозгами поправится в нужную сторону: всё в дом, всё в семью, ипотека там, кредиты, карьера. Тут уж не до идей, не о чести мыслить да духе: о комфорте в гнезде! Бургером станет дородным, почитаемым: вот и весь наш, с потрохами! Мещанство – то главная кормовая база для Папы Сво. Обыватель – и есть наше секретное оружие массового поражения! Отнюдь не пятосбрóдники: те ж на виду, их же всего – кáтышек пахучий! А вот обыватель – он везде ровным слоем рассыпан... Державу мамки твоей, Софьи, Рыси Алой, мы именно так и раскатали – в ноль: организовав обывателя порезвиться всласть безнаказанно...

